

— Вы чего на меня уставились? — возмутилась она, оглядывая себя. — Где мне, по-вашему, прятать улики? Я этого человека в глаза не видела, мы даже не из одной компании! С чего бы мне его убивать? По-моему, преступник — это вы! — Она ухватила за рукав Хагивары Кэндзи, который на вид казался более покладистым. — Господин полицейский, арестуйте его!

— Ну-ну, успокойтесь, мисс. Уверяю вас, мы обязательно найдем виновного, — мягко произнес Хагивара, одарив ее успокаивающей улыбкой и слегка отклонившись в сторону, чтобы нечаянно не коснуться открытых участков кожи девушки.

И правда, наряд у Пинчуань Вэй был более чем легким, и спрятать что-либо в одежде было решительно негде.

— Однако в наше время таланты встречаются на каждом шагу, — добавил Хагивара, не теряя улыбки. — Но покрывать преступника — это нехорошо, сударыня. Полиция не может просто взять и проигнорировать то, что вы только что сказали.

Как говорится, не бьют того, кто улыбается. Оба полицейских работали здесь вне рамок своих основных отделов: сделают хорошо — получают устную похвалу, облажаются — все шишки полетят на них. Не стоило недооценивать закоренелую и порочную социальную систему Японии.

Эти двое, судя по всему, были из тех людей, что непременно переведут старушку через дорогу.

Хагивара Кэндзи с лукавой улыбкой посмотрел на Юэцюань Сина, и тот ответил ему таким же взглядом. Они напоминали послушного золотистого ретривера и кота, только что стянувшего рыбу.

Мацуда Дзимпэй тихо фыркнул. Его друг детства был мастером подобных манипуляций — прием, которому ему самому, пожалуй, не научиться и за несколько жизней.

— У меня есть неопровержимые доказательства, но я не работаю бесплатно, — Юэцюань Син скривил губы, признавая поражение. Он неохотно протянул полицейскому руку помощи, перевернув ладони вверх в жесте, требующем оплаты.

В конце концов, в его сумочке лежал пистолет, и если этот сапер решит провести обыск, проблем не оберешься. А если его арестуют по такой нелепой причине, он потом до самой старости будет просыпаться в больничной койке и проклипать себя за идиотизм.

— Помощь полиции в раскрытии дела — долг каждого добропорядочного гражданина, — Хагивара с готовностью ухватился за протянутую руку. — Как насчет заказа? Какой кофе предпочитаете?

— Офицер, вы серьезно? — Юэцюань Син был ошеломлен. — Я только что его пил? Причем

бесплатно?

— А может, еще одну чашку? Взять с собой в дорогу тоже неплохой вариант, не находите? — Хагивара многозначительно посмотрел на его сумку.

Заметил? Или просто подозревает?

Юэцюань Син перевел взгляд с вывески кофейни на лицо Хагивары. Он не мог не признать, что этот полицейский отличается от тех, с кем ему приходилось сталкиваться. С таким пронизательным взглядом ему место не в саперном отряде, а в следственном отделе.

Делать было нечего, пришлось идти на компромисс.

Его приперли к стенке статусом добропорядочного гражданина. Юэцюань Син закатил глаза:

— Это самая невыгодная сделка в моей жизни. Босс, раз уж мы в салоне Mazda, не могли бы вы расщедриться хотя бы на машину?

— У полиции, к сожалению, не так много денег, — рассмеялся Хагивара. Он сам еще не успел обзавестись автомобилем, да к тому же умудрился угробить белую Mazda RX-7 инструктора Онидзуки, поэтому и привез ее в ремонтную мастерскую при флагманском салоне, где и наткнулся на это происшествие.

— Жадина, — проворчал Юэцюань Син, но тут же взял себя в руки. Он одарил босса профессиональной улыбкой, вложив в нее сто процентов обаяния: — Сделка состоялась. Как пожелаете, босс. Теперь время детектива Мальвазии. Хотя, признаться, это мой первый опыт.

Юэцюань Син сделал акцент на названии вина и с улыбкой посмотрел на дрожащую Пинчуань Вэй.

Когда пьешь это сладкое, ароматное вино, ощущая его насыщенный вкус, напоминающий золотистую пшеницу, невозможно не насладиться его уникальным букетом. Идеальный баланс сахара и умеренная крепость делают его по-настоящему приятным.

В качестве названия напитка это просто популярное вино с неповторимым вкусом. Но если при упоминании этого имени человек начинает дрожать, значит, он свой, и у него есть базовое представление об Организации.

Глядя на расширенные, полные ужаса глаза Пинчуань Вэй, Юэцюань Син почувствовал, что сорвал джекпот. Невероятная удача.

— Это сделка, — уверенно заявил он, ловя на себе удивленные взгляды окружающих. Надо признать, ему нравилось быть в центре внимания. — Обмен ресурсов, имеющихся на руках, на

информацию, которой владел покойный. Я бы скорее назвал это устранением. Как бы то ни было, все довольно изящно, вот только ты сама не знала точной дозировки, и препарат подействовал слишком быстро. Ты даже не успела покинуть место преступления.

— Ты несешь чушь! — Лицо Пинчуань Вэй исказилось. Она задрожала и закричала, пытаясь громким голосом скрыть свой страх.

— Попал в точку? — Юэцюань Син не интересовался такими легкими задачами. Даже если бы Пинчуань Вэй хоть немного поработала над своей мимикой, результат был бы лучше.

Слабая психика. Имея четкую цель, даже подставить другого не смогла? Мысли Юэцюань Сина унеслись в сторону. Внезапная смерть Ямано Такэру застала его врасплох, но если цель состояла в том, чтобы заставить полицию отправить его на виселицу... Стоит ли одна жизнь того, чтобы рисковать в стране, где смертная казнь — большая редкость? Какой член Организации позволит арестовать себя из-за такой глупости?

Или же целью было просто заставить Ямано Такэру замолчать, а он сам оказался просто удобной мишенью?

Юэцюань Син замер. Если так, то он должен отдать должное Инуи Дзину — решительный человек. Чтобы сохранить свою репутацию безупречной, он готов пожертвовать даже своим верным бойцом.

Не у каждого хватит мужества отсечь себе руку, чтобы спасти тело.

Пинчуань Вэй указала на него пальцем:

— У тебя есть доказательства? Я подам на тебя в суд за клевету!

— Это ведь ты передала ему счет-фактуру на машину, — уверенно произнес Юэцюань Син.

— И что с того? — Пинчуань Вэй успокоилась и язвительно усмехнулась: — Полиция может проверить, моих отпечатков на бумаге нет.

— Конечно, нет. Эта машина стоила больше, чем он мог заработать за всю жизнь, поэтому, получив документ, он был так взволнован, что перепроверил каждую букву, — продолжил Юэцюань Син. — Поэтому доказательства не на бумаге.

Пинчуань Вэй опешила, не понимая, к чему он клонит.

Юэцюань Син не останавливался:

— Передав счет, ты придумала предлог, чтобы стереть данные с его телефона. Разумеется, это

сделал сам покойный, поэтому твоих отпечатков на телефоне тоже нет.

— А затем, поцеловав его, ты передала ему яд, обрекая на медленную смерть.

— Почему именно поцелуй? — спросил Хагивара.

— Что это был за препарат? — добавил Мацуда.

— Все элементарно, босс. Очевидно, что человек верит в подлинность того, что находится у тебя в руках, только когда полностью тебе доверяет. Когда он уверен, что ты не причинишь ему вреда, он съест или выпьет что угодно без тени сомнения. Мужчины чаще всего проявляют слабость именно в такие моменты. — Юэцюань Син обошел место, где лежало тело, и с ноткой презрения в голосе добавил: — Взять у кого-то что-то и съесть, не задавая вопросов — ну не глупость ли? Выглядит таким крепким, а попался на такую примитивную ловушку.

Неужели...? Хагивара и Мацуда переглянулись, глядя на крепкое телосложение покойного.

— Одного этого недостаточно для обвинения, — покачал головой Хагивара. К тому же, все эти факты никак не были связаны между собой. — Как ты понял, что это она?

— У тебя слишком плохой контроль над эмоциями. В любом деле, помимо полиции, больше всех хочет закрыть его именно преступник, — Юэцюань Син игриво подмигнул им обоим.

— Где доказательства? — парировала Пинчуань Вэй. — Если он с утра принял виагру, это значит, что я его убила? Может, ему просто стало плохо с сердцем!

— Нужны доказательства? Они здесь. — Юэцюань Син, словно фокусник, извлек из ниоткуда Bluetooth-колонку и с театральным преувеличением нажал кнопку воспроизведения.

<http://bllate.org/book/18740/1812291>